

Утро молодого человека. Александр Николаевич Островский ostrovskyaalexander.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://ostrovskyaalexander.ru/> приятного чтения!

Утро молодого человека. Александр Николаевич Островский

ЛИЦА:

Недопекин, Семен Парамоныч.

Лисавский, Сидор Дмитрич.

1-й молодой человек.

2-й молодой человек.

Смуров, купец, дядя Недопекина.

Вася, племянник Смурова, двоюродный брат Недопекина.

Сидорыч, приказчик тетки Недопекина.

Иван, лакей.

Гришка, мальчик.

Богато меблированная комната. На задней стене дверь в переднюю, на левой – в кабинет; направо от зрителей турецкий диван и всякого рода мягкая мебель; с левой стороны – письменный стол с богатыми принадлежностями; ближе к зрителям трюмо; окна роскошно драпированы; на стенах эстампы.

I

Иван и Сидорыч сидят на креслах. Гришка стоит.

Иван. Да посиди, куда ты?

Сидорыч. Пора-с, еще надо кое-куда зайти.

Иван. Еще успеешь. Да тебе на что Семена-то Пара-monyча?

Сидорыч. Да тетенька их завтрашнего числа к себе на вечер просят.

Иван. Ну, так не поедет, и дожидаться тебе нечего.

Сидорыч. Отчего ж не поедут-с?

Иван. Нечего ему делать у вас, вот тебе и все. Ваши-то ведь как есть русаки. Ведь вы по будням-то из одной чашки едите, в восьмом часу спать ложитесь. Только в именины да по праздникам и раскошеливаетесь. А мы, видишь, как живем? Смотри! (Показывает кругом.) То-то вот оно и есть! Так-то, братец ты мой! Да теперь будем говорить насчет компании: какая у вас компания? Ни обращения никакого, ни политики. Нам, брат, у вас нечего делать. Вот он меня за что уважает? потому я все эти порядки знаю. Я, брат, служил все у хороших людей: у генерала Симевича два года служил, у советника служил. Так уж мне пора знать. Уж он так меня и спрашивает: «Что, говорит, Иван, это как у генерала?» Вот, говорю, так и так; «а это как?» а это вот так, мол. «Хорошо», говорит.

Сидорыч. А скоро они встанут?

Иван. А ты вот смотри на часы. У нас уж тенп известный. Уж поневолится, да проспит до второго часу. Я еще такого и не видывал, чтобы кто так моде подражал. Вот теперь встает во втором часу; а скажи ему, что господа встают с петухами вместе, ведь и он тоже с петухами станет вставать.

Сидорыч. Тон наблюдают-с.

Иван. Уж как наблюдает-то, просто смех смотреть на него. Увидит где на гулянье или в театре, как кто одет, как кто ходит, сейчас и перенимает; вот здесь и учится перед зеркалом. Ей-богу! А все-таки, брат, у нас чего нет, все это на барскую ногу. Видишь, как мы живем! А вы что! Вам хоть горы золотые давай: уж

Утро молодого человека. Александр Николаевич Островский ostrovskyaalexander.ru это все одно; заведение такое, самое необразованное. А мы, видишь, как живем! Вот, хочешь книжку почитать?

Сидорыч. Коли можно, так дайте какую-нибудь позанятнее.

Иван. Уж что тут толковать!

Сидорыч. Да не спросили бы неравно.

Иван. Ах ты, какой человек! Говорят: бери, так бери. Вот тебе. (дает книгу.) У нас, брат, все есть: всякие книги, журналы, ноты всякие; вот, видишь (показывает ему). Мы, брат, по-барски живем. Вот, хочешь цыгар?

Сидорыч. Пожалуйте парочку.

Иван. Что парочку! бери десяток. У нас, брат, хорошие цыгары: пятьдесят рублей сотня.

Сидорыч. Ну, как узнают! Забранятся, пожалуй.

Иван. Что толковать! уж ты бери, коли дают. Приходи в другой раз: еще дам; у нас этого добра не переводится.

Сидорыч. Затем прощайте-с. Неколи мне ждать-то. Я уж завтра зайду-с.

Иван. А нам, брат, не рука по вашим вечеринкам ездить!

Сидорыч уходит. Гришка ра ним. Иван садятся на кресло и берет газету. Гришка возвращается.

А я тебе, Гришка, один раз навсегда говорю: коли хочешь ты быть человеком, ты старших слушай, да не огрызайся; ты со старших пример бери.

Гришка. Да, со старших! А ты зачем бариновы цыгарки раздаешь?

Иван. Не тебя ли еще спрашивать! А ты платье вычистил?

Гришка. Да когда чистить-то?

Иван. А что ж ты целое утро делал-то?

Гришка. Небось, ничего не делал.

Иван. Ну, смотри!

Гришка. Да что смотреть! Я, небось, ходил. А сам что делал? Все утро «Пчелу» читал!

Иван. Так вот я и стану тебе платье чистить! (Передразнивает его.) «Пчелу» читал! Я, брат, свое дело знаю!

Звонят.

Отопри, пошел! (встает со стула.)

II

Лисавский (входит, свищет). Сенечка дома?

Иван. Семен Парамоныч?

Лисавский. Ну да!

Иван. Да вы не очень кричите: поживает-с.

Лисавский. Ну, я подожду. (Садится на кресло, разбирает книги.) А где «Библиотека для чтения»?

Иван. А я почем знаю? чай, сами же взяли.

Утро молодого человека. Александр Николаевич Островский ostrovskya1alexander.ru
Лисавский. Что ты врешь!

Иван. Что мне врать-то? Вы, Сидор Митрич, книжки-то, которые взяли, принесите.

Лисавский. Ну, уж это не твое дело.

Иван. Конечно, не мое. А неравно спросят, я должен отвечать-то.

Лисавский. Дай огню. (Берет сигару, а две кладет в карман.)

Иван. Гришка, подай огню. Вот вы, Сидор Митрич, всегда у барина цыгары берете, а он спрашивает. Отчего, говорит, Иван, скоро цыгары выходят; ты, говорит, смотри, чтоб не таскали.

Лисавский. Пошел, братец; ты мне надоел уж. Ну, скажи, что я беру.

Иван. То-то скажи! А оно нехорошо; в нашего брата спрашивают. (Уходит.)

Лисавский (молча читает какой-то журнал). Что такое? Статья о театре! Посмотрим, посмотрим. (Читает.) «Где найдешь не знаешь, потеряешь не ожидаешь, или не берись за гуж, если не дуж. Шутка в одном действии, а если бы не дверь на улицу, так была бы не шутка, а серьезное дело, водевиль Лисавского». (Читает про себя.) Нет, это выше сил! Это ни на что не похоже! «Ни малейшего таланта!» Ах он мерзавец! Желал бы я знать, кто это написал? Кто бы? (Думает.) Нет, не он: где ему! Разве вот этот? Да уж, кроме его, некому. Он думает, может быть, что я не узнаю. Нет, погоди, голубчик; ведь уж этого не скроешь. Это чорт знает что такое! «Ни малейшего таланта». Только бы мне узнать, уж я доеду. Да это он; нечего и толковать, по глазам видно, что мерзавец! Однако это неприятно; вдруг тебя ругают публично. И кто! Андронову до сих пор пятнадцать целковых должен; да и у меня, кажется, просил. Да! просил, просил! Это я помню! (Смотрит на рукав.) Ну, одно за другим: там какая-то скотина ругается, тут фрак протерся! (С отчаянием махнувши рукой.) Это со мной только с одним и может случиться. Гонит судьба, преследует. (Сидит несколько времени задумавшись.) Кажется, у Сенечки лишний есть?... Иван!

Иван (входит). Что угодно?

Лисавский. Что, Сенечка зеленый фрак не носит?

Иван. Не носит.

Лисавский. Ну, так ты. Ваня, завяжи его в платок.

Иван. Уж это я без приказания не могу-с.

Лисавский. Ну, так прикажут.

Иван. А тогда дело другого рода, хоть два завяжем. А без приказания не могу. Вот вы бекешку-то взяли один раз надеть, да и заносили совсем. Этак всякому раздавать, так не напасешься. Мне что за дело: не мое, а барское. Наше дело, известно, лакейское, а и то совесть знаешь.

Лисавский. Ведь вот, Ваня, ты и обижаешь меня а я ведь тебя люблю.

Иван. Ваша любовь-то известно какая: из нее шубу не сошьешь. Вы у барина и то, и се берете, а я еще от вас гривенника не видал. Хоть бы когда в глаза плюнули. Только кричите: подай то, подай другое. Я и у хороших людей жил, да такого обращения не видал. Известно, уж благородного человека сейчас видно.

Лисавский. Да нельзя же мне при людях к тебе на шею кидаться. А наедине я с тобой всегда по-дружески. Ей-богу, Ваня, по-дружески. Да чем мне гордиться-то перед тобой? Чем ты хуже меня? Ты свое дело знаешь, ты честен. Честность ведь, Ваня, великое дело. Я больше за честность и люблю тебя. Я всякому готов быть другом, только будь честен.

Иван. Какое же в этом дружество может заключаться? Сказано – лакей. Какая от этого может честность произойти!

Утро молодого человека. Александр Николаевич Островский ostrovskyaalexander.ru
Гришка (входит). Приехал кто-то.

Иван. Проси.

Лисавский. Разбуди поди.

Иван. Разбуди! не велит будить-то,

Лисавский. Ну, так я сам пойду. (Уходит.)

III

Входят двое молодых людей: 1-й входит в комнату, 2-й остается в дверях.

2-й молодой человек. Нет, нет!

1-й молодой человек. Да полно, братец, что за вздор!

2-й молодой человек. Ни за что на свете!

1-й молодой человек. Помилуй, ты его не знаешь: он отличный малый.

2-й молодой человек. Я с ним незнаком. Да и с какой стати я явлюсь к нему вдруг знакомиться. Что он за птица!

1-й молодой человек. Какое тебе дело! В нынешний век на это надо смотреть с философской точки зрения; хорошо кормит, вино хорошее – чего ж тебе еще! Очень нужно тебе его образование и манеры. Нет, ты останься; посмотри, как он рад будет с тобой познакомиться.

2-й молодой человек. Ведь мы ему делаем честь своим знакомством, а не он нам, значит – неприлично мне к нему являться первому. Он может подумать, что я нарочно для того набиваюсь на знакомство, чтобы обедать на его счет.

1-й молодой человек. А тебе-то что за дело, что он подумает!

2-й молодой человек. Не пойду, воля твоя, не пойду.

1-й молодой человек. Ты то возьми: у него денег можно занять.

2-й молодой человек. Да я все это понимаю! Что ты мне еще рассказываешь! Да все-таки, как-то тяжело. Ты подумай, какую мы будем роль играть.

1-й молодой человек. Никакой роли! Поедим, выпьем, и все тут.

2-й молодой человек. Нет. Прощай,

1-й молодой человек. Ну, так ты вот что: отправляйся к Шевалье и жди, а я его привезу туда. Там и познакомитесь; он нас обедом угостит.

2-й молодой человек. Ну, вот это другое дело, а то все как-то неловко. Прощай! (Уходит.)

Лисавский (выходя из кабинета). А! Здравствуйте!

1-й молодой человек. Что он, проснулся?

Лисавский. Одевается.

1-й молодой человек. Послушайте, господин Лч-савский, это вы ему писали письмо в стихах к одной особе? Мне его показывали.

Лисавский. Конечно, я, где ж ему-с.

1-й молодой человек. Я так и думал. Очень хорошо написано, очень хорошо.

Лисавский. А вы видели мой водеиль: «Один жених за троих, или то же, да не то?»

Утро молодого человека. Александр Николаевич Островский ostrovskyaalexander.ru
1-й молодой человек. Нет, не видал. А что же?

Лисавский. Там у меня есть куплетец:

Хоть он в рядах торгует плохо,
А лезет в кресла в первый ряд.

1-й молодой человек. А, понимаю. Очень хорошо написано и, главное дело, очень похоже.

IV

Недопекин входит и махает Лисавскому; тот уходит.

1-й молодой человек. Bonjour, m-r Недопекин!

Недопекин. Извините, я вас заставил дожидаться Я вчера поздно приехал. А впрочем, я всегда так встаю – в половине первого. (Вынимает часы.) Вот, ровно половина первого. Я читаю долго по вечерам.

1-й молодой человек. Вы читаете?

Недопекин. Читаю. Знаете, нельзя-с.

1-й молодой человек. Что же вы читаете?

Недопекин. Журналы, ученые сочинения. Я все почти журналы выписываю.

1-й молодой человек. Русские?

Недопекин. Русские.

1-й молодой человек. Полноте, что вы! (Смеется.) Да что там читать-то? Переводные французские романы?

Недопекин. Да-с, французские романы.

1-й молодой человек. Так уж лучше их в подлиннике прочесть.

Недопекин. Да-с, это несравненно лучше-с.

1-й молодой человек. А вы сами ничего не пишете?

Недопекин. Я думаю что-нибудь написать. Я стихи пишу-с. Я петь хочу учиться; только не знаю, где взять учителя, чтобы самого лучшего. Не знаете ли вы?

1-й молодой человек. Самых лучших нет здесь. А вот если вы хотите, я вас познакомлю с одним литератором – умнейший малый.

Недопекин. Ах, сделайте одолжение!

1-й молодой человек. Вы приходите нынче обедать к Шевалье, я вас отрекомендую.

Недопекин. непременно буду-с.

1-й молодой человек. Так прощайте, до свидания!

Недопекин. Прощайте-с. Я непременно, непременно буду-с.

V

Лисавский (из двери). Что, ушел?

Недопекин. Ушел. Послушай, скоро ли ты меня по-французски-то выучишь?

Лисавский. Да зачем тебе так скоро понадобилось?

Недопекин. Как зачем? читать французские книги. Не русские же читать! Ха-ха-ха! Кто же русские читает! Нет, брат, нас не обманешь. (Ходят обнявшись.)

Лисавский. Послушай, Сенечка! А ведь ты хорош, ей-богу, хорош. Ведь ты себе цены

Утро молодого человека. Александр Николаевич Островский ostrovskyaalexander.ru не знаешь. Погляди-ка ты на себя. Ведь это идеал мужчины! Аполлон, Аполлон, просто Аполлон! (Недопекин стоит перед зеркалом и улыбается.) Знаешь ли что, Сеня?

Недопекин. А что?

Лисавский. Ты красавец, решительно красавец; только позволь, друг, тебе правду сказать.

Недопекин. Говори.

Лисавский. Только ты, Сеня, не сердись! Ты одеваться не умеешь. Имей-ка я твое состояние, так я бы, знаешь ли, как одевался.

Недопекин. А как?

Лисавский. Убил бы всех, да и все тут. Ну, вот теперь ты порядочно одет, можно сказать, безукоризненно. А иногда надеваешь чорт знает что! Зеленые фраки носишь, просто гадость.

Недопекин. Да с чего же ты взял? я уж зеленого давно не ношу.

Лисавский. Как не носишь, да недавно надевал.

Недопекин. Когда надевал? Что ты врешь-то! Стану я зеленый фрак носить!

Лисавский. Толкуй, толкуй! А зачем же ты его сшил?

Недопекин. Так, сшил, да и все тут. Что ж не сшить! Денег, что ли, у меня нет?

Лисавский. Счастливец ты, Сеня: богат, как чорт!... хорош!... Я, брат, все люблюсь на тебя! Ведь угораздило же тебя таким красавцем родиться! Каково, я думаю, на тебя смотреть женщинам. Ведь это, брат, смерть, ей-богу, смерть! Только ты уж, Сеня, не дурачься: зеленых фраков не носи.

Недопекин. Говорят тебе, не ношу.

Лисавский. Ох, Сеня, боюсь, осрамишь ты мою головушку.

Недопекин. Да ей-богу, не надену.

Лисавский. А вот взять его у тебя, так короче дело-то будет.

Недопекин. Да возьми, пожалуй! Ты думаешь, одеваться не умею? Да я захочу, так у меня завтра сто фраков будет. Я, брат, знаю, как одеваться, ты меня не учи, сделай милость. А то важность мне зеленый фрак! (Ходит перед зеркалом.)

Лисавский. Ты, Сеня, не сердись: я любя, ей-богу любя. Иван!

Входит Иван.

Завяжи в платок зеленый фрак.

Иван уходит.

А что мы, Сеня, с тобой завтракать будем?

Недопекин. Да мне что-то не хочется.

Лисавский. Как это ты, Сеня, говоришь: не хочется. Дивлюсь я на тебя. Да веди ты, братец, правильную жизнь. Положи ты себе за правило: завтракать в час, обедать в четыре. Все порядочные люди так делают.

Недопекин. Разве все в час завтракают?

Лисавский. Да разумеется, что все; а то как же?

Недопекин. Что ж, давай закусим что-нибудь.

Утро молодого человека. Александр Николаевич Островский ostrovskyaalexander.ru

Лисавский. Да не что-нибудь, а надобно выбрать полегче, поизящнее. Вот, например: спаржу, из дачи что-нибудь, лафиту хорошего.

Недопекин. Ну, уж это мы с завтрашнего дня заведем, а теперь так что-нибудь; уж один день не в счет; ведь мне еще нынче обедать у Шевалье. Иван!

Входит Иван.

Принеси нам позавтракать, да вина дай получше.

Иван уходит.

С каким, братец, я там писателем нынче познакомлюсь, не тебе чета. Вот ты и знай наших!

Лисавский. Сеня, возьми меня!

Недопекин. А тебе что там делать? Это, брат, твое общество.

Лисавский. А ты думаешь, твое? Они же над тобой после смеются, а я бы тебя, по крайней мере, поддерживал.

Недопекин. Толкуй, толкуй!

Иван приносит завтрак. Садятся.

Лисавский. Ведь мне все равно, как хочешь, так и делай; я тебе по дружбе говорю.

Недопекин (показывая ему бутылку). Погляди-ка! А! Какова штука-то! Ты посмотри, чего стоит-то! Ты, я думаю, сроду не пивал. Только этого уж я тебе не дам.

Лисавский. Полно дурачиться-то, наливай!

Недопекин. Нет уж, не дам.

Лисавский. Вот уж не люблю.

Недопекин. Нет, жирно будет вас таким вином поить. Атанде-с!

Лисавский. Что ломаешься-то! Ведь ты вкуса не знаешь в этом; тебе бы только ярлык дорогой, а там хоть уксусу налей.

Недопекин. Рассказывай, рассказывай!

Лисавский. Велика важность! Да я и сам не хочу; и просить будешь, так не стану.

Недопекин. Да не беспокойся, я и не дам.

Лисавский. Да я и завтракать не стану. (Встает.) И чорт меня дернул связываться-то с тобой!

Недопекин. Да ты и не связывайся.

Лисавский. А ты думаешь, нужно очень! Вашего брата и по-русски-то говорить порядочно выучишь, а вы уж и зазнаетесь. Без меня-то ты до сих пор говорил бы: оттедова, откуличи, _а_хтер.

Недопекин. Ты мне деньги-то отдай, которые брал.

Лисавский (сядась к столу). Нет, ведь вот, Сеня, что душу-то возмущает – это неблагодарность!

Недопекин. Ну, полно, не сердись. (Наливает ему.) Я пошутил,

Лисавский. Нет, ведь, ей-богу, Сеня, обидно!

Недопекин. Что ж, ты принес стихи?

Утро молодого человека. Александр Николаевич Островский ostrovskyaalexander.ru

Лисавский (отдает). На, возьми. Только ты, пожалуйста, Сеня, будь осторожен в словах. Я знаю, что это шутка; да все-таки, не хорошо – дурные замашки: между порядочными людьми этого не бывает. Ты знаешь, я щекотливый человек.

Недопекин (читает). Ну уж хорошо, будет толковать-то. Что это, я не разберу.

Лисавский (берет у него и читает).

Я видел вас, как вы сидели в ложе,
И, боже мой, как были вы похожи
На пери, на жизель, на этих фей...
Недопекин. Что такое «фей»?

Лисавский. Ах, как ты этого не знаешь! Это такие воздушные существа.

Недопекин. Хорошо, хорошо, читай!

Лисавский (читает).

На пери, на жизель, на этих фей...
Что грацией и легкостью своей
К себе сердца и взоры привлекают...
Недопекин. Ну, остальное я сам разберу.

Лисавский. Кстати, ты нынче будешь в театре?

Недопекин. Как же! Ведь нынче балет! Зайди, возьми мне кресло в первом ряду.

Лисавский. Хорошо. Так ты дай денег.

Недопекин дает.

Ну, прощай!

Недопекин. Прощай!

Лисавский (возвращаясь) Так я уж кстати и себе возьму рядом с тобой, а?

Недопекин. Ну, возьми, чорт с тобой! Иван! Давай одеваться!

Входит Иван с платьем и Гришка. Недопекин надевает пальто, шляпу, берет палку и начинает ходить перед зеркалом; Гришка смотрит на него.

Гришка. Вон у Яшки-то княжеского штаны-то вот тут с пуговками.

Недопекин. Иван, какие там еще пуговки?

Иван. Это так точно; это грума называется.

Недопекин. Ну так ты вели ему сделать.

Иван. Это грума; а то вот вместо кучера во фрак сажают – так это жокей.

Недопекин уходит. Гришка за ним. Иван прибирает со стола, расставляет мебель; потом садится с книгой в кресло. Звонят.

Иван. Нет тебе покою ни на минуту! И свой-то с ног собьет, а тут чужие то и дело шляются.

VI

Смуров (входит; за ним Вася). Что, Семен дома?

Иван. Уехали-с.

Смуров. А не знаешь куда?

Иван. Не знаю. Подождите; может, скоро будет.

Утро молодого человека. Александр Николаевич Островский ostrovskyaalexander.ru

Смуров. Подождем! Садись, Вася, будем его милости дожидаться.

Иван уходит. Молчание.

Вася. Абрам-то Сидорыч говорит нынче: я, говорит, протестую.

Смуров. Ишь ты, срам какой! А еще-то много должен, не слыхал ты?

Вася. Тысяч на пять серебром наберется.

Смуров. Все по доверенности матери?

Вася. По доверенности.

Смуров. Платежи-то не скоро?

Вася. По одному-то на этой неделе надо платить. Дан был Белорыбицыну; а он Семену Арефьичу передал. Семен-то Арефьич вчера и говорит в трактире: мне, говорит, заплатит, а то я старуху-то и в яму потяну.

Смуров. Да и поделом ей, дуре, коли допустила до этого. Хорошо еще, что я-то хватился, а то он накуралесил бы, что и не расхлебаешь. Ишь ты, как разукрасил сдуру-то! Трюмо завел! (Смеется.) Книжки разные! Покажь-ка, Вася, что там за книжки.

Вася (берет книгу). Французская, должно быть, либо немецкая.

Смуров. Нешто он по-французски-то знает?

Вася. Где, дяденька, знать! Так, для близиру лежат.

Смуров. Эка дурачина-то! (Смеется, потом вздыхает.) Эх, то-то глупо-то! То-то бить-то некому! (Молчание.) Чей это мальчонка-то у него?

Вася. Матренин внучек, что у тетеньки-то живет старуха; еще она сродни тетеньке-то.

Смуров. Так, стало быть, он сын Сидорыча-то, что у свата на фабрике?

Вася. Сын. А сестру его, Дашу, помните, тетенька замуж выдавала за лавочника. Еще, помните, Ганька-то кудрявый весь сажей вымазался.

Смуров. Помню, помню. Отец-то славный малый, честный, а мальчишку-то как обезобразили. Ведь вот отец-то его ни в чем не замечен, а сынишка-то что делает. Обругать надо человека – этакую штуку надеть. Конечно, он мальчишка, его как хошь тормоши; да за что же обезьяной-то наряжать! Как его зовут-то?

Вася. Гришуткой.

Смуров. Гришутка, а Гришутка!

Гришка (входит). Чего изволите-с?

Смуров. Повернись-ка, повернись! Хорош, брат, нечего сказать!

Вася. Дяденька! Точно он физик какой галанский. На птицу похож.

Смуров. Будешь похож, когда этакий кортекол наденут.

Гришка. Да нынче так носят.

Смуров. Да кто носит-то, глупый! Носят! Мало ли что носят! Всех нищих не перещеголяешь! Ну, за что тебя так обругали! Эх, Гриша, Гриша! Нехорошо, братец! Ты чем здесь занимаешься-то?

Гришка. Ничем не занимаюсь. На посылках, да пыль сотрешь, за столом прислужишь.

Утро молодого человека. Александр Николаевич Островский ostrovskya@alexander.ru
Смуров. Балуешься ты здесь, я вижу, около моего племянника-то. Тебя одели дураком, а ты и рад. А ты полно паясничать-то, ты уж не маленький, пора и об себе подумать. Чего ты здесь дожدهшься? Ничего не дожدهшься, ни лысого беса. А ты бы просился у бабушки-то, чтоб тебя куда в порядочное место отдали, в лавку, что ли, куда; на крайности со временем человек будешь, а то что народ-то смешить! Я вот бабушке-то поговорю.

Входит Иван. Что ж, скоро ли будет-то?

Иван. Не знаю; может быть, и вовсе не приедет. Да вот вы напишите, что вам нужно. (Подает ему бумагу и перо.)

Смуров. Напишите! А что я стану писать! Ишь ты, разгулялся очень! Какого я ему рожна напишу! Умны вы очень! Напишите! Дурак ты, я вижу, и с барином-то о твоим; а то еще «напишите». Очень мне нужно! Поди-ка-сь, господа какие! Пойдем, Вася.

Иван. Что же сказать прикажете, коли Семен Парамоныч спросят?

Смуров. Скажи ему, что дурак он, вот что!

Вася. Дяденька, он говорит, что он образованный человек.

Смуров. Как же ему не быть образованным! Из трактиров не выходит, по рощам шампанское пьет. (Ивану.) Так ты слушай! Ты скажи ему, чтоб нынче же к матери приехал, что дяденька, мол, нарочно заезжал. Да ты скажи ему, что я сам старухе-то скажу, чтобы она доверенность-то уничтожила, да в газетах публикуем, что долгов за него не платим, тогда и живи, как он хочет: уж я ему ни слова не скажу. Мы ему хвост-то прижмем.

Уходят.

КОММЕНТАРИИ

Составитель тома Г. И. Владыкин.

Подготовка текста пьес и комментарии к ним: С. Ф. Елеонского («Не в свои сани не садись», «Бедность не порок», «Не так живи как хочется»); А. И. Ревякина («Семейная картина», «Свои люди – сочтемся», «Утро молодого человека», «Неожиданный случай», «Бедная невеста»).

«УТРО МОЛОДОГО ЧЕЛОВЕКА»

Печатается по первому прижизненному собранию сочинений Островского (Сочинения А. Островского, том первый, С. Петербург, 1859, изд. Г. А. Кушелева-Безбородко).

Сцены «Утро молодого человека», законченные не позднее октября 1850 года, появились в 22-м номере «Москвитянина» того же года (цензурное разрешение от 14 ноября 1850 года). Черновых рукописей сцен не сохранилось.

Рецензент журнала «Современник» писал о пьесе: «Каждый журнал с радостью поместил бы „Утро молодого человека“ на своих страницах: так много в этих коротеньких сценках простодушной бойкости и наблюдательности» («Письмо иногороднего подписчика», «Современник», 1851, т. XXV, стр. 95-99).

В 1852 году, посылая пьесу в драматическую цензуру, Островский внес в нее ряд исправлений (рукопись хранится в Театральной библиотеке им. Луначарского в Ленинграде).

Цензурное разрешение на постановку пьесы «Утро молодого человека» было получено 11 ноября 1852 года.

Первое ее представление состоялось 12 февраля 1853 года в Петербурге, на сцене Александрийского театра, в бенефис Бурдина. Роль Недопекина играл Прусаков, Лисавского – Зубров.

11 мая того же года пьеса была поставлена на сцене Малого театра в Москве, в бенефис Усачева. Роль Смурова играл П. М. Садовский, Лисавского – С. В. Васильев, Недопекина – Колосов.

Утро молодого человека. Александр Николаевич Островский ostrovskyaalexander.ru

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://ostrovskyaalexander.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!